

Drama Festival

6th

SOPHIA UNIVERSITY

Drama Festival Executive Committee

Contents

Greetings	
<i>President</i>	
<i>Rector</i>	1
English (ESS) Drama.....	3
Spanish Drama	6
Russian Drama	9
French Drama.....	13
German Drama.....	15

TIME & DATE

Dec. 9 (Thurs)	Dec. 10 (Fri)	Dec. 11 (Sat)
5:00—6:00 English		4:30—6:00 French
6:30—8:00 Spanish	6:00—8:30 Russian	6:30—8:30 German

砂防会館ホール案内図(Guide to Sabo Hall)

GREETING

President

Takashi Oizumi, S. J.

It is a great pleasure, here at Sabo Hall, to share with our students the celebration of the 6th Sophia Drama Festival.

Dramatics, a field of activity long interrupted by world war II, has been a page in the history of Sophia University. Originating many years ago with plays given only in English and German, student endeavor in dramatics has been persistent. Hampered by facilities that are at times so inadequate as to be almost non-existent, the students have nevertheless found the field of dramatics to be a challenge not only to their language ability but also to their ingenuity as well.

It is the pride of Sophia that five great cultures, English, Spanish, Russian, German, and French can now give their broadening influence to the lives of our students. Despite the handicaps they are faced with, our students, I believe, have found their efforts rewarded in the acquisition of a sense of purpose, a sense of responsibility, and a sense of achievement. This character education is obvious in the annual magnificent presentation that has now become a thing to be expected of Sophia University thespians.

We can also say that the Sophia Drama Festival is playing an important role in building a bridge-between-cultures on an international level, and this is a contribution that can help men understand one another despite the strained world situation that exists today. Surely in this way student endeavor will aid in the construction of an international bridge of human understanding.

Finally I wish to express my deepest gratitude to all the students who have devoted themselves to this Drama Festival, and I hope, moreover, for still greater progress of the Festival, - an endeavor that makes Sophia proud of her students and the students proud of Sophia.

GREETINGS AND FELICITATIONS from the Chairman of the Board of Trustees

Gino K. PIOVESANA

In sending my greetings to the 6th Drama Festival of Sophia, I am put in mind of the long tradition of the Society of Jesus that has continually made earnest efforts to foster the theatrical

arts.

Since the inception of the Society of Jesus by St. Ignatius, and the opening of its first schools in the second part of the XVIth century, the Jesuits showed a keen interest in school theater. It goes without saying that the educational value was paramount; however, in the general history of nations and especially of the seventeenth century, the importance of Jesuit theatricals is well recognized by the experts on dramatic arts.

What we ought to notice here in particular is the wide use of vernacular languages down the long history of Jesuit school dramas; and this in contrast to the more distant past when classical languages, like Greek and Latin were used almost exclusively. Moreover students of Jesuits schools became famous for their representations of classical pieces acted out in the tongues in which they were created by national literary geniuses. That is why the school authorities of Sophia look on your efforts as another step forward in the long tradition of original language presentations.

With sincere admiration for all of you who with so little material equipment have succeeded so well in producing this noteworthy variety of languages and pieces, we congratulate everyone. Thorough training together with willing application of talent and energy are now crowned with outstanding success and acknowledgement by an appreciative audience. The common intent illuminating your dramatic achievement is clear to us, and still the educational effects you have harvested during this Festival will undoubtedly contribute more than you can now appreciate to your later success

in life.

For the pleasure of this fine entertainment, thanks again to the organizers, producers, director, and to all the actors, not to speak of the teachers whose hidden sacrifices in coaching you and preparing the script are neither overlooked nor undervalued. Sophia takes justifiable pride in a work well done. Japan takes pride in her sons and daughters preparing themselves for meaningful roles in society.

**GREETINGS of the
Chairman of the 6th Drama Festival
Executive Committee**

Isao Kimura

It is a great pleasure to be able to celebrate the 6th Drama Festival this year. The occasion should offer us an excellent opportunity to reappreciate the meaning of the Drama Festival and the distinguished place it occupies in the field of student activity.

To present dramas in foreign languages is a hard work which requires a great deal of patience and perseverance.

Severe criticism has been offered our dramas from the first performance. I hope there will be severe criticism this year also. We welcome every kind of criticism, because we know very well that we cannot produce dramas that will in any way rival the professional theater. We are amateur after all.

It is clear, however, that our purpose is not only to know foreign languages, but to understand foreign people through them. It is very important to deepen international mutual understanding more and more in view of the present world situation. The very first step is to understand foreign languages through which we can know the foreigners' way of doing and way of thinking. Therefore we surely hope you will take part in our Drama Festival and get some valuable experience which may sometimes be hard to find in daily life.

Finally we would like to thank all the people who have devoted themselves so generously to our Drama Festival.

THE SKY IS OVERCAST

CAST

Max Benoir	:	Munehiro Fujishige,
Janine, his wife	:	Atsumi Sakato,
Maman, his mother	:	Masako Saeaki,
Marie, his sister	:	Keiko Hatanaka,
Ronald Sedge, Pilot Officer, R. A. F.	:	Katsutoshi Wakabayashi,
Oberleutnant Muller, German	:	Tôru Ichihana,
Marcel Courant	:	Eiji Tsutsumi,

STAFF

Director	:	Masatoshi Tanaka,
Assistant Director	:	Makoto Iwahase,
Stage Manager	:	Shinichi Onda,
Assistant Stage Manager	:	{ Chiyoko Matsui, Reiko Wadaka,
Setting	:	{ Tadayoshi Naito,
Property	:	{ Yasuo Shimizu,
Lighting Effects	:	Hidetaka Nawa,
Costume	:	Kaoru Uruno,
Sound Effects	:	Masaaki Machida,
Make-up	:	Fumiko Aruga,
Manager	:	Katsuichiro Shinozaki,
Adviser	:	Fr. Forbes,

SYNOPSIS

"The Sky is Overcast" is the story of "one man's family". The family could be yours, or mine, or anyone's that is forced to pass through the horrible vicissitudes of war.

The action opens in a normal French farmhouse, although the atmosphere of the house is far from normal. Marie, who is expecting a child, is distraught over the absence of her husband and the very definite possibility that he might not return. Her brother, Max, and his wife, Janine, are doing all they can under the circumstances to prepare for the happiness that will come to Marie in the birth of her child. They also want to help alleviate the sorrow that is being caused by the absence of husband and father. Maman, the old Mother-of-the-Family, tries to bring both encouragement and strength to the younger generation by comparing her own past experiences with

the present anxieties of her children.

The reality of the war is brought into more vivid focus with the arrival of Ronald Sedge, a Pilot Officer in the R. A. F. In a thorough cross-examination executed by Max, Sedge reveals that his plane crashed and that he parachuted into a nearby field. Finally Max feels sure that Sedge is what he claims to be, and he offers to help him escape back to England by using the services of the French underground. The fact that Marie thinks Sedge looks like her husband makes her more sociable and conversation between the two readily develops.

After having made the necessary arrangements, Max returns to the house to tell Sedge what he must do if he is to escape successfully. Since the trials of the morrow are to be trying ones, Max urges Sedge to get as much

rest as he can and Marie takes him to his room.

Getting out a hidden radio, Max explains to his Mother and Janine that he is expecting an important message to be sent from London: "The sky is overcast." Just as the coded message is received, Oberleutnant Muller, the German Security Officer arrives. Max succeeds in hiding the radio and Janine opens the barred door. Muller's attitude manifests his distrust of the French family, and it is obvious that he is looking for something more than he actually sees. When Marie returns he starts to question her and succeeds in trapping her into a contradictory statement. His rudeness causes her to spit into his face and he brutally knocks her to the floor.

Muller has just announced that the Germans have reason to believe that a British aviator had been shot down and was hiding in the area, when Marcel Courant arrives. While questioning Marcel, Muller hears the air-raid siren and, after having contacted his headquarters, leaves. In explaining why he came so late, Marcel shows his own intense loyalty to "the cause." After giving presents to the three women, Marcel asks Max about the success of the resistance operations being conducted by Max and his fellows and tells the family of the efforts that are being made in other sections of the country. Finally Marcel announces that the Germans are sending a spy in the guise of an R. A. F. officer whose whole purpose will be to find out the escape routes that have been

worked out by the French underground. Max tells Marcell that an R. A. F. pilot is already in the house, and that Marcel's description of the spy would seem to explain the sudden appearance of the man, Janine is sent out to a neighbor's house to learn whether or not a British plane crashed in the vicinity recently.

Marie returns to the room to make a startling announcement. She has recognized Sedge as a German officer she had seen rescued at a summer resort the previous year. Moreover, in their former conversation he had made a bad mistake in not knowing the maiden name of the Queen of England, - a thing that every Englishman would know.

Janine returns to say that a plane with British markings had flown in from the south, dropped someone by parachute and then flew inland. The evidence against Sedge has mounted to the point of moral certitude, and Max determines to do away with the imposter. After Max has left the room in order to accomplish his grisly work, the discussion that takes place between Marcel and Janine pinpoints the hideous riddle of war: What is the value of a human life? Janine makes the statement: "You talk of death as if it were nothing." Marcel's reply is as hideous as the riddle of war itself: "It is nothing if it justifies the means." Marcel's final statement is a conclusion that any sensible person is forced to make: "War is such a dirty business."

Fumiko Aruga

CRITICISM

Hugh Miller makes the following comment on this play: "It is easy to see why Anthony Booth's vigorous war-time drama, "The Sky is Overcast," has an enviable prize-winning record." The comment is completely justified.

The student of the one-act-play will find this play to be a masterpiece of dramatic technique. Dramatic techni-

que may be defined as the method employed in making drama theatrical. "Drama" is the reaction of a man in difficulty. It is struggle that makes us think in drama, and the more intense or subtle is the struggle, so much the more thought-provoking is the drama. The "theatrical" is that which creates an emotional response when presented on the stage. Understanding the terms "drama" and "theatrical", we are able to form a definition of "a play," viz. the reaction of a man in difficulty which creates emotional response when presented on the stage. From this definition we can move to the definition of a "one-act-play"; a dramatic and climactic narrative with a single effect, suitable for continuous production on the stage.

A good plot must have the three qualities Unity, Truth, and Proportion. "Unity is the inspiration of the one-act-play; unity is its aim; unity is its soul; unity is at once its main-spring and its escapement, its motive power and its limitation. Unity of action may be divided into three unities: subject, theme, and persons. Unity of subject answers the question "What is the play about?" In the present play the answer is easy to discover. It is a war play. Unity of theme answers the question "What does the play mean?" Again the present play readily manifests the answer in Marcel's final line: "War is such a dirty business"

In order to be true, a plot must be consistent, i. e. one part must not contradict another; the plot must be reasonable or motivated; and finally the plot must be natural. These three characteristics are easily found in "The Sky is Overcast." From the beginning of the action right up to the conclusion Max's struggle with the "fortunes of war" (or, if you will, "fate") moves on from crisis to crisis. Each step of the rising action of the play follows logically from the preceding. Max's concern with relieving Marie's worries about her husband foreshadows his concern with helping Sedge to escape. Max's positive restraint when Muller strikes Marie is commanded by Max's desire to protect the overall work of the French underground. The restraint foreshadows Max's decision to kill Sedge (despite the doubts that cling to his moral certitude) in order to protect the lives of the French Maquis and

their families.

The most important point of the dramatic technique of a one-act-play is singleness of effect, the vivid playing upon one emotion or idea so as to create in the audience one definite impression. A definite impression is created when the audience is affected in a distinct and single manner, because they have beheld some one situation to laugh at, cry over, think over. This moment is the soul of the one-act-play; the reason for its being written. In "The Sky is Overcast" starts with Max speaking to Marie: "Did you lock the door again, Marie?" passes through the action with Janine and ends with Janine's heartbroken: "Max.....Max!" What follows this scene is merely a summing up of the whole action of the play. The action, plot and theme culminates in Marcel's final statement: "...war is such a dirty business."

The appearance of Max as he re-enters the room after the assassination of the spy, his message to the German Headquarters, and the quiet sobs of Janine all serve to make Marcel's statement stand out vividly in the minds of the audience.

Drama is the struggle of a man in difficulty. Max Benoir is faced all through the play with the struggle that is Man's struggle as Man is faced with the brutality of War. It is not a question that an individual man is sacrificed, nor that many men are sacrificed, but rather that Man is destroyed: "Death is nothing if it justifies the means," is shown in the play to be Marcel's philosophy. "We are numbers now, not personalities." In the philosophy that the end justifies the means, man himself is destroyed; man becomes a wolf to his fellowman. Janine's sobs are the only answer that Mankind has been able to offer to the riddle that is War.

It is indeed easy to see why this war-time drama has an enviable prize-winning record. "Hope springs eternal in the human breast."

Fr. Forbes

EN "EL QUINTO PINO"

FICHA TECNICA

Autor	Tono
Adaptación escénica	Jose M Sancho
Traducción	Ryuichiro Sato
Dirección General	Takuo Yamaguchi
Dirección de Escena	Tsunemi Gunji
Realización	Hideaki Nakamura

UN DRAMA

REPARTO POR ORDEN DE APARICION EN ESCENA :

Roberto	Takeo Yoshizawa
Francisco	Yoshihide Tatekawa
Fernanda	Masako Kawabata
Maria	Machiko Nakai
Juan	Mitsuharu Arashida
El Guardia	Icao Takano
Carlota	Sumiko Ichikawa
Poli	Masahiko Utsumi
Doctor	Seigo Kuroki

EN "EL QUINTO PINO"

Acto 1.

Roberto y Fernanda viven en un hotelito en las afueras de Madrid, llamado "El Quinto Pino". Roberto va a salir de viaje: un negocio importante le obliga a ir a Barcelona. Su esposa, Fernanda, le acompaña. Después de una graciosa escena en la que a toda prisa hacen los últimos preparativos del viaje, surge una dificultad imprevista: no hay más que un billete de cama en el tren, por lo que uno de los dos ha de quedarse en Madrid. Después de una breve discusión deciden que sea Fernanda la que se queda, hasta que al día siguiente pueda ir en avión a juntarse con su marido. Fernanda es miedosa, y teme quedarse sola en la casa por la noche. Despede a Roberto, cierra todas las puertas, pone muy alta la radio...teme, como siempre que se queda sola, que alguien baje de pronto por la escalera...y, efectivamente, baja Juan.....¿Un ladrón?...No. Juan ama a Fernanda y ha buscado una ocasión para verla. La ha seguido por la calle, ha intentado ser atropellado por el pequeño auto de Fernanda, ha comprado todos los billetes del tren, para que ella no pudiera salir de viaje...Fernanda le amenaza. El la tranquiliza: "si alguien viene, Vd. dice que soy su primo..." En ese momento, María la criada de la casa, que se creía sola a causa del viaje de sus señores, entra en escena perseguida por un guardia, su novio. Y dice

tranquilamente a la sorprendida Fernanda: "Es mi primo..."

Poco después entran Carlota y Poli, los vecinos de la casa de al lado. Ella es pesadísima, no para de hablar y domina totalmente a su marido. Cuando por fin se van, Fernanda ruega de nuevo a Juan que se marche. ¿Qué pasaría si de pronto apareciera su marido?...¿Qué pasaría? Magnífica idea: Vamos a suponer que su marido volviera. Efectivamente, Roberto aparece en la puerta. ¿Es una realidad, o es meramente una suposición?

Acto 2.

La escena sigue exactamente a continuación de lo ocurrido en el primer acto. Roberto está en la puerta. Al asombro de ver a su esposa con un desconocido, durante su ausencia, sigue la indignación, y, por fin, la decisión terrible: abandonar a su esposa infiel. Son inútiles las explicaciones de Fernanda, explicando lo que en realidad ha ocurrido. Roberto no cede. Fernanda, no puede resistir el golpe, y al no poder vencer la obcecación de su marido, en un arranque de dolor y pasión, se da un tiro, cayendo inerte al suelo.

Roberto vuelve apresuradamente. Sólo ahora se da cuenta de lo que ha hecho. El ha sido, con su ceguera la causa de la muerte de Fernanda. Vuelven Carlota y Poli. Roberto se entera por ellos de que Juan es primo de Fernanda...Llora desconsoladamente la muerte de su esposa. Acompaña a Carlota y a Poli, que se van...y Fernanda se levanta tranquilamente del suelo. ¡Menos mal que todo ha sido sólo una suposición!

Pero, muchas veces en la vida, piensa uno una cosa y luego ésta ocurre en la realidad. ¿Y si volviese Roberto de verdad?...Nuevamente Roberto aparece en la puerta. ¿Suposición?. ¿realidad?...Dice que ha perdido el tren. Resulta que conoce a Juan como primo de Fernanda. Roberto decide que Juan se quede unos días con ellos. Fernanda no sale de su asombro: ¿Cómo Roberto permite que un desconocido se quede con ellos? ¿No se da cuenta del peligro de que ella le pueda engañar? Y es ella la que quiere ahora dar celos a su marido: y le dice, sencillamente, que Juan es su amante. Roberto al principio no lo cree. Pero poco a poco la duda le corroe y por

fin se cree en verdad engañado por su esposa. La reacción es terrible: coge una pistola y mata primero a Juan y después a Fernanda. Y él mismo llama a la policía para confesar su doble crimen.

Acto 3.

De nuevo todo ha sido una suposición. Fernanda pide insistentemente a Juan que se marche ya de una vez. Y de pronto, Roberto (esta vez no es suposición, sino la más exacta realidad), aparece en la puerta. Ha perdido el tren. Al sorprender a su esposa con un desconocido, le manda friamente que se vaya de su casa, para él arreglar a solas el asunto con el intruso. Y resulta que Juan es su amigo íntimo con el cual había planeado todo este juego para probar la fidelidad de su esposa. Ella, de pronto, se pone enferma. María, la criada, dice que cree se ha tomado un insecticida. Todos se asustan. Lllaman a un doctor, el único que encuentran, un viejo médico alienista. Carlota y Poli vuelven alarmados por la noticia de la enfermedad de Fernanda. Por fin, ésta vuelve en sí: ha sido un mareo y la causa es...su próxima maternidad. La alegría es inmensa en todos, especialmente en Roberto. Deciden hacer el viaje en el pequeño auto de Fernanda. De pronto, ésta se da cuenta de que Juan no está: ha salido para un encargo de Roberto, y éste dice tranquilamente a su esposa: "¿Juan?...supongamos que ha sido sólo una suposición...!"

Esta es la obra, Un drama en "El Quinto Pino". Los autores han puesto en escena esta curiosa mezcla de ilusión y realidad, de suposiciones y de hechos verdaderos de que está llena nuestra vida diaria. Y lo han conseguido con acierto y gracia. El humor se reparte entre las situaciones, el carácter de los distintos personajes y los chistes de palabras, a lo largo de toda la obra. Y el público, después de pasar un buen rato, saca esta conclusión: "verdaderamente hay realidades que parecen suposiciones, y suposiciones que muchas veces parecen realidad".

José. M. Sancho.

PRESENTACION DEL AUTOR

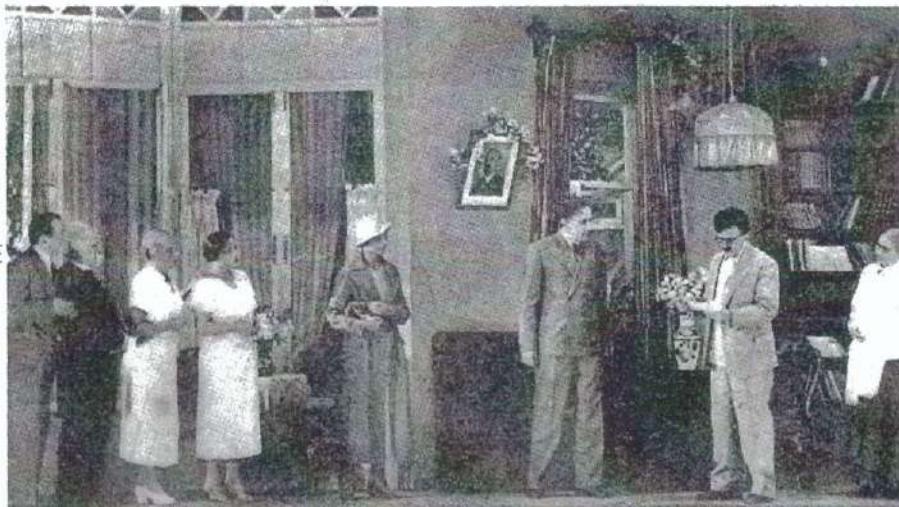
Antonio de Lara es conocido en la literatura española contemporánea casi exclusivamente por su seudónimo "Tono". Es un joven autor español que ha cultivado especialmente dos géneros literarios: la novela humorista y el teatro, también de humor. Fue uno de los fundadores de la famosa revista semanal humorística "La codorniz", en la que aún colabora; como novelista sigue la tendencia de novelas de pura distracción o entretenimiento, sin intención satírica de las costumbres. Como autor teatral ha tenido muchos éxitos, descollando entre los muchos autores españoles que actualmente cultivan el teatro humorístico: la tendencia de Tono no es la de la comedia amable o el sainete, ni la del humor exagerado, sino la del humor intrascendente, en el que busca simplemente divertir al público. Tono es enormemente hábil en la técnica teatral, consiguiendo obras de gran perfección escénica. Varias de ellas se han hecho centenarias en la escena española y acreditan la inagotable fuerza cómica de su autor.

El mismo Tono nos hace así su presentación: "Mi primera actividad fue la de dibujante, colaborando durante muchos años en las principales publicaciones españolas y extranjeras. En 1931 trabajé, durante un año, en los Estudios Metro Goldwin Mayer, de Hollywood, como guionista. En el año 1937 empecé a publicar artículos en Unidad, de San Sebastián y en La Ametralladora, alternando con la dirección artística de Vértice, de la que me hice cargo a finales, del mismo año." Tono, solo o en colaboración con otros autores, lleva estrenadas más de treinta obras de teatro.

J. M. Sancho

ПЛАТОН КРЕЧЕТ

КОРНЕЙЧУК

Три действия пять картин
Отделение Русского Языка

Барабаны эпохи бьют, бьют, бьют.
Красные заводы растут, растут...

Советское государство в первые годы своего существования. У него было солнце.

И в провинциальном городе один молодой хирург со скальпелем в руках боролся со смертью.

“Я верю, недалек тот день, когда мы уничтожим преждевременную старость навсегда, отвоюем у смерти время, вернем будущим поколениям миллионы солнечных дней!”

Это произведение было опубликовано лет тридцать тому назад, во время Сталина. Спустя 17 лет после революции Советский Союз, хотя имел ещё много присущих ему недостатков, выдвигался могучим шагом вперед под лозунгом “построить социалистическое государство”. Чего требовало такое строившееся молодое государство от молодёжи, которая должна была стать лидером общества? Это—“постоянное стремление двигаться вперед,” “непоколебимая уверенность, мое перед всяческими трудностями”. Автор Корнейчук явно и сильно выразил этот взгляд в своем произведении. Прочитать его, мы чувствуем, что такое стремление и уверенность не только требовались в таком строившемся государстве, но и требуется теперь во всем мире, и в будущем будут требоваться, оцениваться и жить.

постановщик...

Иосио Койдо С.
Норико Мики С.

режиссёр...

Тэруиоси Симаучи С.
Миёко Сугиура С.

суфлёр...

Ясухиро Согабэ С.
Синъя Торияма С.
Нао Ичикава С.

зав. художественно-постановочной частью...

Тэйзо Нэйчи В.
Иосинори Имута В.

реквизит...

Цуиоси Инэно В.

костюмер и гримёр...

Казуко Мотомура В.

световые эффекты...

Такэси Накаяма В.

музыка и звуковые эффекты...

зав. фотографической частью...

Мицусиге Танака В.

зав. рекламной частью...

Тэцузди Аизава В.

Действующие лица

Платон Иванович Кречет : хирург
Хирохару Каназава В.

Лида : архитектор

Куми Окабаяси С.

Стёпа : окулист

Сатоси Ооки А.

Валя : ассистент

Юкико Инагаки С.

Терентий Осипович Бублик : терапевт

Нобухико Асаока С.

Аркадий Павлович : заведующий
больницей

Тадааки Сузуки В.

Мария Тарасовна Кречет : мать
Платона

Сакико Тада С.

Павел Семенович Берест : председатель исполкома

Осаму Ватанабэ В.

Майя : дочь Береста

Рэйко Дота А.

Христина Архиповна : санитарка

Михоко Цуцуми В.

Бочкарёва : зав. горздраотделом

Такако Томиока В.

Секретарь парткома

Хиробуми Сарута А.

“Платон Кречет” Действие Первое

Сегодня день рождения Платона Кречета. Часы в его комнате уже показывают без четверти двенадцать. Приготовлено угощение для поздравления. Долго ждут его родные, сотрудники, которые называют Платона “упорным идеалистом”, Бублик, Стёпа, Валя и мать Платона.

Но сам он для того, чтобы спасти старика от рака, и сегодня продолжает борьбу со смертью своего пациента.

Когда он возвращается домой, поздравители уже ушли, а посетили его начальник больницы, Аркадий, председатель городского совета, Берест, и невеста Аркадия, Лида. Когда Платон узнает от Аркадия, что старик, которому он сделал операцию, был отцом Лиды, по его лицу пробежала тень. И услышав мнение Кречета о плане распланировки санатория, Берест приказывает задержать официальное опубликование о принятии разработанного Лидой проекта.

Рассерженная Лида быстро уходит из комнаты.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ Картина Первая

Хотя Платона приложил все свои силы, но он все же не мог спасти отца Лиды. Больной умер.

Между тем Аркадий был раздражен. Проведение операции без его согласия и ее неудачный результат, сближение Платона с Лидой, противоположное ему построение подчиненных—всем этим был недоволен Аркадий. Он появился к Платону и сказал перед Платоном и Лидой, которые только что открыли друг другу свою душу:

“Лида, два часа назад, после третьей операции, сделанной Платоном, твой папа...”

Лида уходит от Платона подавленная неожиданным поворотом от полного счастья на грань отчаяния.

Сразу после этого к погрузившемуся в печаль Платону пришел Берест и говорит: “Народный комиссар опасно ранен. Нужна немедленная операция.” В ответ Платон только показал ему свои дрожащие руки.

Но и на этот раз Платона подбодрила, как и всегда, озабоченная о нём мать.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ Картина Первая

Вестибюль больницы. Взволнованные, беспокойные лица. Платон, выходя из операционной и смотря на Лиду, говорит: “Жизнь народного комиссара спасена.”

Он пошатнулся и медленно, в обмороке, опустился возле колонны на ступени.

Произведением, имеющим для драматургии и театра, пожалуй, не меньшее значение в запечатлении того в жизни, чем для советской литературы имела повесть Ю. Крымова/Танкер Дербент/, явилась пьеса А. Корнейчука/Платон Кречет/-1934-, до настоящего времени остающаяся в репертуаре советских театров.

Драматургия украинского писателя А. Корнейчука стала достоянием русского советского театра ещё в предшествующий период. В репертуаре русских театров 30-х годов она являлась едва ли не наиболее ярким примером взаимообогащения духовными ценностями отдельных национальных культур народов СССР.

Образ молодого талантливого хирурга, сына железнодорожного машиниста, Платона Кречета, воспитанного в советских условиях—живой, типический образ представителя новой, социалистической интеллигенции, появлению которой было величайшим завоеванием культурной революции.

А. Корнейчук не просто отметил в своем произведении наличие такой интеллигенции...он объяснил моральные, нравственные основы характера Платона Кречета, раскрыл его образ в действии, убедил в неизмеримом превосходстве новой, советской интеллигенции над буржуазной. Все это придало его произведению непреходящее значение.

В образе Платона Кречета сконцентрированы лучшие качества новой, советской интеллигенции, причём его облик дан во всем своеобразии и неповторимости индивидуальных особен-

ностей. Он выписан рукой талантливого художника-реалиста. Кречет—человек неутомимый, передовой учёный, ищущий средств продления жизни, не желающий довольствоваться достигнутым. Его научные стремления беспредельно широки и одновременно вполне конкретны и служат интересам народа, плотью от плоти которого является он сам, народа, стоящего грандиозное здание социалистического общества. Кречет не может мириться ни с какими компромиссами ни в науке, ни в личной жизни. И поэтому, когда на его пути встает Аркадий—директор больницы, где работает Кречет, и оказывается, что Аркадий—человек, заражённый пережитками буржуазного индивидуализма, карьерист и рутинер, Платон объявляет ему войну и с помощью председателя исполкома Береста разоблачает Аркадия, мешающего людям, творчески устремленным в будущее.

Образ Береста—вторая крупнейшая удача Корнейчука в этой пьесе. В нем с особой проникновенностью и человечностью выражены драгоценные свойства настоящего коммуниста-руководителя—всем интересоваться, во все вмешиваться, поддерживать хорошее, новое, отсекают дурное, старое, умение быстро и до конца распознавать людей и направлять их поступки в нужную сторону. Живой и деятельный Берест остается до сих пор одним из самых обязательных и правдивых образов коммуниста в нашей литературе.

/Платон Кречет/ явился плодом тесного сотрудничества драматурга с Московским Художественным театром. И если главным учителем Корнейчука была и остается наша действительность, то сближение с Художественным театром стало для него школой сценического реализма, уроки которой оказали благотворное влияние на всю его дальнейшую творческую жизнь.

В пьесе /Платон Кречет/ нет блёклых, безжизненных персонажей, как бы ни было скромно их участие в разворачивающемся действии. И мать Платона—Мария Тарасовна, и его невеста—архитектор Лида, и старый врач Бублик, и даже появляющийся только однажды на сцене шофер Береста Вася—каждый выписан любовно, с необходимой полнотой и характе-

рными черточками, с тем внутренним юмором, который появляется тогда, когда писатель действительно глубоко, во всей жизненной сложности постиг характеры своих героев, знает их прошлое, видит их место в настоящем, предугадывает их будущее.

Все это сделало пьесу произведением глубоко современным, подлинно реалистичным, литературно значительным, из самых любимых зрителем и актерами.

Своеобразна художественная форма /Платона Кречета./ это—психологически насыщенная, камерная, лирическая драма. В ней нет многолюдных сцен. Все действия, все столкновения разворачиваются между Платоном—Аркадием—Лидой—Берестом (другие персонажи так или иначе участвуют в этих событиях). Крепко переплетаются между собой общественные и личные мотивы разрыва Лиды с Аркадием, нарастающего большого и глубокого чувства между Платоном и Лидой. Часть современной критики приняла камерность пьесы, её лиричность за уход от больших современных идей, от важнейших процессов жизни, не сумев разглядеть, что самые интимные переживания героев в конечном счете органически связаны с широкими общественными устремлениями, выражающими очень существенные стороны жизни нашей страны.

А. Корнейчук глубоко постиг смысл борьбы советского народа против сего лпяпяпяпящего подлинному творчеству, настоящему движению вперед. Этому мешают,—говорит его пьеса /Платон Кречет./—люди, ствящие эгоистические, корыстные интересы выше интересов народа, выше великих исторических целей создания нового человеческого общества. Конфликт этот разворачивается со всей остротой, он не может не закончиться победой нового, передового, но добиться победы не легко, потому что противники нового ловко маскируются под передовых и способны хотя бы на время увлечь за собой людей. Такая постановка проблемы борьбы нового со старым потребовала от А. Корнейчука широкого охвата жизни даже в рамках психологической драмы. Он вывел на сцену представителей с различных слоёв советского народа, людей разных поколений, разной степени политической закалки. За столкновениями небольшой группы

советских людей он дал почувствовать жизнь всей страны, её напряженный и жизнерадостный трудовой ритм, её лобедоносное развитие. Он

обрисовал жизнь в её сложности, показав, как сплетается воедино общественное и личное.

АЛЕКСАНДР КОРНЕЙЧУК

Александр Евдокимович Корнейчук один из выдающихся современных советских драматургов.

Родился на Украине в 1905 году в семье железнодорожника-машиниста. Встретил Октябрьскую революцию двенадцатилетним мальчиком. Провёл детские годы на родной Украине, которая была в то время превращена в поле войны то гражданской, то иностранной интервенции. Отец его был расстрелян белыми. Оставшись один, Александр был вынужден зарабатывать себе на жизнь. Работал машинистом

на железной дороге, а потом, окончив училище трудовой подготовки, поступил в общественно-педагогический институт на литературный факультет.

Александра Евдокимовича Корнейчука можно назвать подлинно народным писателем и по его семейной обстановке, а по карьере. Его работы полны юмора и лирики, присущих украинским писателям, начиная с Гоголя. Они могут служить примером полного проявления индивидуальности писателя в пределах социалистического реализма.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

- первое произведение—“Самое время” 1928 г.
“Гибель кораблей” 1934 г.
“Платон Кречет” 1934 г. —
Старинская премия
“Богдан Хмельницкий” 1938 г. —
Старинская премия
“Фронт,, 1943 г. Старинская премия
послевоенные
произведения—“В степи Украины” 1946 г.
“Макар Дубрава” 1948 г.

"LES FOURBERIES DE SCAPIN"

—Cercle Culturel Français—

PERSONNEL :

Directeur et Régisseur	Y. NAMBA
Metteur en Scène	T. FUJII
Décors	N. SAITOH
Costumes	Y. UCHIDA
Accessoires	N. KOIDE
Eclairage	Y. HASEGAWA
Musique	Y. UNO
Propagande	M. KUWABARA
Maquillages	K. OHSIMA
Souffleur	H. OGAWA
Conseiller	Père P. RIETSCH

ACTEURS :

Géronte	Naotake NISHIZAKI
Argante	Keita SUZUKI
Octave	Akiyoshi TSUKAHARA
Léandre	Shuzo NOGAMI
Zerbinette	Yoshiko SATOH
Hyacinthe	Shizuko OHWASE
Scapin	Michio MIZUTANI
Sylvestre	Saburo MACHIYAMA
Nérine	Helena FUJIKURA
Carle	Shigetoh SUZUKI

Acte 1

Argante, père d'Octave, et Géronte, père de Léandre, ayant confié leur fils à leur valet Sylvestre et à Scapin, s'embarquèrent ensemble pour un voyage. Mais pendant l'absence de son père Octave a épousé secrètement une jeune fille pauvre et de naissance inconnue. Léandre de son côté s'est épris d'une égyptienne, Zerbinette.

Les deux pères reviennent à l'improviste. Octave et Léandre, fort inquiets et à court d'argent, ont recours à Scapin. Celui-ci plein d'intrigues se charge de s'employer pour eux. Argante qui a décidé de marier Octave avec une fille de Géronte veut faire rompre le mariage d'Octave et d'Hyacinthe malgré les efforts de Scapin.

Acte 2

Géronte ayant appris par Argante, (qui lui-même a été averti par une indiscretion de Scapin,) que son fils Léandre avait fait pis encore qu'Octave devient furieux et refuse à Léandre l'autorisation d'épouser Zerbinette. Léandre à son tour s'emporte contre Scapin et l'accuse d'avoir trahi le secret de ses amours. Mais aussitôt qu'on lui apprend que les égyptiens sont sur le point d'enlever Zerbinette (celle-ci a été élevée dès son enfance par des égyptiens) si on ne verse la rançon dans deux heures, il s'empresse de s'en remettre de nouveau à Scapin. Ce dernier se charge finalement de

soutirer à leurs pères 500 écus pour Léandre et 200 pistoles pour Octave.

S'adressant d'abord à Argante, Scapin suppose à Hyacinte un frère, bretteur, assassin, mais capable de consentir à rompre le mariage de sa soeur, moyennant un prix raisonnable. A Géronte, Scapin fait croire que Léandre a été capturé par un turo qui l'avait invité à monter sur leur galère et qui va l'emmener en Alger si on ne lui apporte 500 écus dans deux heures. Ainsi il réussit à extorquer non sans difficulté 200 pistoles à Argante et 500 écus à Géronte qui ne cesse de répéter "Que diable allait-il faire à cette galère?"

Acte 3

Scapin pour se venger de Géronte lui fait accroire que le supposé frère d'Hyacinte est à sa poursuite avec ses amis. Géronte se laisse enfermer dans un sac et Scapin imitant la voix du frère d'Hyacinte peut aisément lui donner des coups de bâton.

Géronte apprend bientôt grâce au bavardage imprudent de Zerbinette qu'il a été dupé par Scapin. Géronte et Argante jurent de se venger de Scapin mais à ce moment-là on découvre qu'Hyacinte est fille de Géronte et Zerbinette fille d'Argante. On marie les amants et on pardonne à Scapin toutes les fourberies qu'il leur a jouées.

RÉPERTOIRE MOLIÉRESQUE...

Serions-nous au bout du rouleau? Après "Scapin" quelle autre pièce de Molière le C. C. F. pourra-t-il encore jouer? Finirons-nous comme la fameuse rengaine: "Si cette histoire vous amuse, nous allons la...la...la recommencer!" Rassurez-vous, il nous reste encore: "l'Avare," et "les Précieuses Ridicules." Ce qui est certain, c'est que nous serons tentés, une de ces années, de nous attaquer à des comédies en vers telles que "les Femmes Savantes" ou "le Misanthrope." "Chiche qu'on y va" nous dira, dans son jargon parisien, notre camarade Goi qui vient d'être admis comme auditeur libre à l'École du Conservatoire d'Art Dramatique. Mais nous n'en sommes pas encore là. Et puis, cher Monsieur Goi,

si vous vous sentez la démangeaison d'incarner Alceste, où trouver une Célimène Japonaise? Quand vous reviendrez, Zerbinette sera en 4e année. Sera-t-elle assez délurée? La bonne éducation qu'elle a reçue au Lis Blanc—et, j'ajoute: qu'elle n'a pas perdue à Sophia—ne l'empêchera-t-elle pas d'imaginer les allures dégagées, si anti-japonaises, de la Grande Coquette?

Est-ce à dire que la pièce à l'italienne que nous vous présentons aujourd'hui soit facile à jouer? Nous aurions peut-être dû hésiter. Pourquoi donc avons-nous osé? C'est que le succès de Topaze nous a un peu grisés. Topaze (Mizutani) devient Scapin, Muche (Nishizaki) Géronte. Nous croyons avoir quelques acteurs chevronnés. Les deux jumeaux du "rakugo", Shigeto (Suzuki) et Nishinuma promettent d'être impayables. N'oublions pas cependant le sage proverbe: il ne faut pas vendre la peau de l'ours (ce n'est pas de Shigeto qu'il s'agit, mais de la pièce) avant de l'avoir...exécuté!

L'affaire est-elle dans le sac?

Si elle tombait dans le lac!

Car chacun de nous a le trac.

Et que diable venons-nous faire

Dans cette maudite galère

En jouant encor du Molière!

DER MISOGYN

(Der Weiberfeind)

Ein Lustspiel in einem Akt
v. Gotthold Ephraim Lessing

Produktion : Der Deutsche Ring

Wumshäter, der Hausherr, ist ein schrecklicher Weiberfeind. Sein Sohn, Valer sagt dem Vater, "Mein liebste Vater, Erlauben Sie mir bitte zu heiraten. Meine Geliebte Hilaria liebt mich herzlich und sie ist auch am schönsten" Aber der Vater antwortet: "Ei, hättest du nicht gesagt, die Weiber sind am wichtigsten in der Welt? Weiber! Lauter Unsinn! Hör mal zu! Ich sage dir das, damit du Bescheid weisst...Ich heiratete schon dreimal." und er schildert dem Sohn seine reichen Erlebnisse. Valer wird durch seine Rede ermüdet.

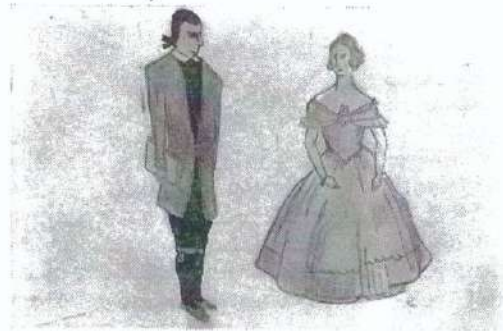
Da tritt Hilaria, in Mannskleidern unter dem Namen Lelio, auf und täuscht geschickt den Vater. Lelio macht sich als ein vernünftiger Mensch beim Vater beliebt. Diese Liebenden wenden ihre List mit allen Kräften an. Wumshäter hat auch eine hübsche Tochter, Laura, und sie hatte einen Liebhaber, Leander. Aber nun sehnt sich Laura nach Lelio und beachtet Leander nicht. Das Garn dieser List hat sich verfilzt.

Inzwischen tritt Solbist, ein Advokat, ein. Solbist, ein listiger Mann, will als Vermittler zwischen Leander und Laura etwas verdienen, dafür ersinnt er seine List. Durch seine Kniffe muss der Vater ihm die Zustimmung geben, das seine Tochter Leander heiraten darf. Trotzdem Lisette seinen Kniff durchsah, konnte er geschickt reüssieren.

"Also lieben Sie wohl Leander nicht mehr?" fragt Lisette. Darauf antwortet Laura, "Nein, und ich schäme mich, ihn jemals geliebt zu haben."

Da kommt der Vater, der Solbist JA gesagt hat, fragt Laura, ob sie mit Leander heiraten oder ihren Vater verlieren will. Dann gibt Valer die Nachricht von der Ankunft der Schwester des Lelio.

Alle wundern sich, dass Lelio und

Die Führung	Prof. Th. Immoos
Die Regie	Youtaro Fujii
Die behilfliche Regie	Toshiko Miura Hisako Kiyama
Die Bühneneinrichtung	Rei Saito u. a.
Die Bühnenbeleuchtung	Fumio Kaneda u. a.
Die Schminke	Kazuko Hamada u. a.
Die Kostüme	Yoriko Kasai u. a.
Die Requisiten	Tomoko Mochida u. a.

DIE PERSONEN

Wumshäter.	Junsuke Nishihara
Laura, dessen Tochter.	Teruko Senda
Valer, dessen Sohn.	Youtaro Fujii
Hilaria, in Mannskleidern : unter dem Namen Lelio.	Etsuko Suzuki
Leander, der Laura Liebhaber.	Tatsuhiko Nagashima
Solbist, ein Advokat.	Hirobumi Izumikawa
Lisette.	Miho Kamijo

Hilaria einander so ähnlich sind. Aber der Vater will nichts merken.

Valer stellt Lelio vor, der in einer halb männlichen und halb weiblichen Kleidung auftritt. Aber der Vater kann das immer noch nicht verstehen. Valer fällt dem Vater zu Füßen und sagt, "Verzeihen Sie meine unschuldige List. Lelio ist Hilaria, und Hilaria hatte die Liebe, mir nur deswegen in Mannskleidern hierher zu folgen, damit sie Gelegenheit haben könnte, die Gewogenheit eines Mannes zu erlangen, von welchem sie wusste, wie unerbittlich er gegen ihr Geschlecht sei."

Valer und Hilaria bitten den Vater herzlich um seine Erlaubnis. Der geborene gutmütige Weiberfeind gestattet ihnen schliesslich ihre Bitte. Laura und Leander reichen einander die Hände zur Hochzeit. Alles hat einen glücklichen Abschluss erreicht.

LESSINGS

"DER MISOGYN"

Dass das lebende deutsche Theater mit Gotthold Ephraim Lessing (1729-1781) beginnt, ist allgemein bekannt. Seine überragende Bedeutung für die deutsche Theatergeschichte beruht nicht nur darauf, dass er in der "Hamburgischen Dramaturgie" (1767-69) und in anderen kritischen Schriften eine Theorie des Dramas entwickelte, die für die Klassik wegweisend wurde, ihm war auch vergönnt, für jede Gattung des Dramas ein eigenes Meisterwerk als wohlgelungenes Muster vorzulegen: "Miss Sara Sampson" als bürgerliches Trauerspiel, "Emilia Gallotti" als klassische Tragödie, "Minna von Barnhelm" als Komödie und "Nathan, der Weise" als Ideendrama.

Diese Meisterwerke sind allgemein bekannt und beleben noch heute die Bühne. Es gibt aber auch einen frühen Lessing, der noch nicht nach den idealen Höhen der Klassik strebte, sondern unbeschwert in froher Laune witzig Komödien im Stille des Rokoko schrieb. Dafür verdient er zu Recht den Namen eines deutschen Molière; wenn er auch später noch so sehr gegen den Einfluss der französischen Klassiker auf die deutsche Literatur ankämpfte, hat er von ihnen mehr gelernt, als er selbst zuzugeben bereit war. Zu Unrecht sind die Stücke des jungen Lessing heute vergessen. Es ist aber ein Privileg der Studentebühne, solche vergessenen kleinen Meisterwerke wieder zum Leben zu erwecken. So möchte der Deutsche Ring mit seiner diesjährigen Aufführung "den Misogyn" (Weiberfeind) der Vergessenheit entreissen.

Selbst ein Zuschauer, der kein Wort Deutsch versteht, kann diese Art von Komödie einigermaßen verstehen, denn ihre Gestalten und Probleme sind allgemein-menschlich; sie überwinden Zeit und Raum. Ueberall gibt es etwas seltsame Käuze, die aus dem Rahmen der Gesellschaft und ihrer Anschauungen fallen, weil sie irgend eine Haltung, eine Charaktereigentümlichkeit oder eine fixe Idee bis zum Exzess übertreiben. Gerade dieses "aus dem Rahmen Fallen" empfinden wir als komisch.

Der junge Lessing hatte 1746 die Universität Leipzig bezogen, um nach Familientradition Theologie zu studieren. Aber bald fesselte ihn das Theater der Caroline Neuberin mehr als die Wissenschaft. Diese Truppe strebte eine Reform der deutschen Bühne an, indem sie den Hanswurst und die niedrige Komödie verbannte und literarisch wertvolle Stücke aufführte.

"Der Misogyn" (1748 als Einakter verfasst, 1767 zum Dreiakter überarbeitet) war das dritte Lustspiel, das der Student für die Truppe der Neuberin verfasste. Den Titel fand er bei dem griechischen Dichter Menander, dessen Lustspiel gleichen Namens aber verloren ist. Das weist uns auf die Verwandtschaft Lessings und des europäischen Lustspiel überhaupt mit der attischen neuen Komödie hin. Quelle der Erheiterung ist darin oft das un-zweckmäßige Verhalten einer Person, die sich in einem vom Zuschauer durchschauten Irrtum befindet, zumal wenn dieser durch bewusste Täuschung herbeigeführt wurde. Auch liebt sie es, falsche Haltungen oder Laster in der Hauptperson anzuprangern. Dass die Liebe schliesslich über alle Hindernisse siegen soll, gehört ebenfalls zu ihren Errungenschaften.

"Der Misogyne" zeigt uns, dass der junge Dichter Lessing seine klassischen Vorbilder gut studiert hat. Sein Stück schliesst alle diese Elemente der attischen neuen Komödie ein. Der alte Weiberfeind wird auf zarte und geistreiche Weise dahin belehrt, dass seine negative Auffassung von den Frauen auf unzulässigen Verallgemeinerungen beruht, aber er wird auf so taktvolle Weise übertölpelt, dass er nicht völlig lächerlich, nicht völlig vernichtet vor uns steht, sondern am Schluss, eines Besseren belehrt, mit seinen Kindern und den Zuschauern in ein befreiendes Lachen einstimmen kann. Durch das ganze Stück hindurch verscherzt er nie völlig die Sympathie des Zuschauers, aber die Sorgen und Nöte, denen er sich gegenübergestellt sieht, dienen als gerechte Strafe für seine Schwerenötereie. Durch diesen gerechten Ausgleich wird auch die Komödie zur moralischen Anstalt. Sie unterhält und erfreut nicht nur, sondern sie belehrt und erzieht zur gleichen Zeit. Hinter den graziösen Kavalieren und den scheinbar so anspruchslosen Handlungen der Rokokokomödie steht oft genug der pädagogische Ernst der Aufklärung. Aber wer wollte sich nicht belehren lassen, wenn es auf so anmutige Weise geschieht? "Durch unsere Narrheit werden wir am sichersten klug", spricht der Weiberfeind am Schlusse des Stücks.

Für diese Art der Komödie ist es auch bezeichnend, dass die Rollen nicht individuelle Persönlichkeiten darstellen, sondern die bekanntesten Typen des europäischen Lustspiels: den schlaunen Advokaten, die vorwitzige Dienerin, die zwei Liebespaare finden wir schon in der *Commedia dell'Arte*.

Thomas Immoos

6th

Sophia University Drama Festival Executive Committee

Chief : Isao Kimura
Vice : Kazuo Yamazaki
Members : Kazuaki Yamamoto
Kunihiko Ugi
Hisao Nakajima
Shinzaburo Taniguchi
Takashi Murakami
Kikue Akiyama
Katsuhiko Komatsu
Humio Kashiya
Hiroko Asakura
Masaji Nakamura
Norio Yamamoto
Akiko Kawamura
Yoko Miyata
Tadakazu Okajima

EDITOR'S NOTE

Nothing could have been done without good cooperation. This pamphlet is a good result of good cooperation. Where there is good cooperation, there is a good pamphlet, I believe. I would like to send my hearty thanks to all the cooperators.

Thank you very much. (K. Y.)

Drama Festival ¥ 150

Published by Sophia Univ. Drama Festival
Executive Committee
Edited by Kazuaki Yamamoto
Printed by Seisi Printing Co., Ltd.

ALL OVER THE WORLD BOAC TAKES GOOD CARE OF YOU

 BOAC

BRITISH OVERSEAS AIRWAYS CORPORATION

NIKKO SANGYO CO., LTD.

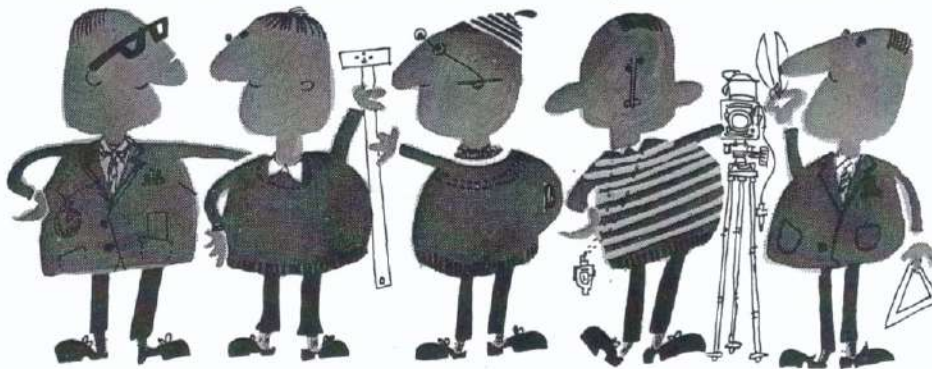
President

Shinsuke Watanabe

Room 424, New Ohtemachi Bldg., 2-4 Ohtemachi, Chiyoda-ku,
Tokyo, Japan

Tel: 279-0901 Cable Address: NIKKO MACHINTRAD

Branch Office: OSAKA, NAGOYA, YAWATA, HIKARI, HIMEJI,
KAMAISHI, MURORAN, SASEBO

THIS TEAM --- GETS RESULTS

Let the NIKKATSU AD-
VERTISING Team present
your product to the world
... and his wife.
NIKKATSU's campaigns
in several languages cover
five continents, and com-
bine talent, efficiency,
experience and service.

NIKKATSU ADVERTISING AGENCY LTD.

Hakua Bldg., No. 13, Akasaka-Tameike, Minato-ku,
Tokyo, Japan.

Tel: 583-4377, 4380 Cable Address: NIKADAGENCY
TOKYO

Newsweek

学生予約割引価格

40週 ￥ 1,500

52週 ￥ 1,800

申込先: ニューズ・ウィーク東京支社
東京都中央郵便局私書函 614 号
電話 (211) 1 6 9 1 ~ 5

世界のニュースがニューヨーク・ロンドンと同時、東京で印刷、発売されています

150 YEN